

УДК 351.756:004

DOI: 10.34670/AR.2026.80.60.035

## Межведомственная координация МВД, ФСБ и МИД в условиях цифровизации визового и миграционного контроля и развития электронных виз

**Демченко Виктория Викторовна**

Кандидат юридических наук, доцент,  
Луганский филиал Воронежского института  
Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
291047, Российская Федерация, Луганск, ул. Краснодонская, 6;  
e-mail: Vika.dvv77@yandex.ru

### Аннотация

В статье раскрывается, как внедрение единой электронной визы в России трансформирует государственный миграционный и пограничный контроль из последовательной бюрократической процедуры в высокоавтоматизированную социотехническую систему, опирающуюся на непрерывный межведомственный обмен данными между МИД, ФСБ и МВД. Показано, что ключевые эффекты цифровизации связаны не только с ускорением рассмотрения заявлений и снижением «ручного» участия, но и с возникновением новых правовых неопределенностей: размыванием персонализированной ответственности за отказ или аннулирование разрешения, ограниченной проверяемостью алгоритмических фильтров и усложнением судебной защиты при ссылках на соображения безопасности. На материале нормативных предписаний и правоприменительных сюжетов анализируются типовые сбои цифрового контура — рассинхронизация ведомственных баз, ошибки транслитерации и идентификации, неполная интеграция биометрических массивов, задержки передачи сведений о нарушениях, а также конфликты распределения рисков между государством и перевозчиками при ошибочной валидации статуса визы. Обосновано, что текущая «лоскутная» адаптация традиционных норм к цифровой среде усиливает дискрецию силовых компонентов управления и снижает прозрачность режима для иностранного гражданина, что делает статью релевантной для оценки юридической устойчивости электронных сервисов и проектирования процедур обжалования в условиях алгоритмического администрирования.

### Для цитирования в научных исследованиях

Демченко В.В. Межведомственная координация МВД, ФСБ и МИД в условиях цифровизации визового и миграционного контроля и развития электронных виз // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 294-304. DOI: 10.34670/AR.2026.80.60.035

### Ключевые слова

Межведомственная координация, электронная виза, цифровизация миграционного контроля, алгоритмическое администрирование, обмен данными, МВД, ФСБ, МИД.

## Введение

Современная архитектура государственной безопасности Российской Федерации претерпевает фундаментальные изменения под воздействием глобальных процессов цифровизации, которые наиболее отчетливо проявляются в сфере миграционного регулирования и пограничного контроля. Внедрение механизма единой электронной визы, действующей на всей территории страны, стало не просто шагом по упрощению туристических формальностей, но и сложнейшим технологическим и правовым вызовом для компетентных органов, требующим беспрецедентного уровня межведомственной синхронизации между Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности и Министерством иностранных дел [Балдин, 2024]. Проблема заключается не столько в технической реализации интерфейсов обмена данными, сколько в концептуальном пересмотре подходов к суверенитету и контролю в цифровом пространстве, где физическое пересечение границы является лишь финальным этапом длительного процесса алгоритмической верификации личности иностранного гражданина, начинающегося задолго до его прибытия в пункт пропуска. Актуальность исследования обусловлена нарастающей геополитической напряженностью, которая диктует необходимость поиска баланса между открытостью национальной экономики для добросовестных визитеров и жестким фильтром для угроз национальной безопасности, что в условиях асимметричных гибридных угроз требует мгновенной реакции системы, невозможной без полной автоматизации административных процедур [Ерёмченко, 2024]. Традиционные модели бюрократического взаимодействия, основанные на бумажном документообороте и последовательном согласовании решений, демонстрируют свою неэффективность в условиях экспоненциального роста миграционных потоков и необходимости обработки больших данных в режиме реального времени.

Цифровая трансформация институтов миграционного контроля порождает целый пласт правовых коллизий, связанных с распределением ответственности между ведомствами в случае сбоя системы или ошибочной идентификации личности, что непосредственно затрагивает конституционные права граждан и международные обязательства государства. В условиях действия единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) роль каждого из субъектов — МИД как оператора внешнего контура, ФСБ как гаранта безопасности границ и МВД как органа внутреннего контроля пребывания — трансформируется из изолированной функциональности в элемент единого цифрового организма, где ошибка одного звена неминуемо ведет к дисфункции всей системы [Ковалишина, Евсикова, 2024]. Особое внимание в данном контексте следует уделить нормативной базе, регламентирующей порядок обработки биометрических данных и принятия автоматизированных решений о неразрешении въезда, поскольку именно здесь возникает наибольшее количество судебных споров и административных претензий. Исследование механизмов координации силовых и дипломатических структур позволяет выявить скрытые дефекты правового регулирования, которые не видны при поверхностном анализе отраслевого законодательства, но становятся критическими при практической реализации проекта электронных виз и создании цифрового профиля иностранного гражданина [Рязанцева, 2025]. Эволюция нормативно-правового ландшафта в этой сфере отражает общий вектор движения российской правовой системы к модели упреждающего контроля, базирующегося на риск-ориентированном подходе.

## Материалы и методы исследования

Методологическая основа настоящей работы базируется на комплексном применении формально-юридического и сравнительно-правового методов, позволяющих детально

проанализировать архитектуру нормативных актов, регламентирующих цифровизацию миграционной сферы. В качестве эмпирического базиса исследования выступает массив федерального законодательства, включая Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подзаконные акты Правительства РФ, ведомственные приказы МИД, МВД и ФСБ, а также технические регламенты функционирования государственных информационных систем миграционного учета [Гарная-Иванова, Кантария-Невретдинова, Воротилина, 2023]. Особое внимание уделяется герменевтическому анализу текстов административных регламентов, определяющих протоколы обмена данными между ведомствами, что позволяет выявить пробелы в процедурном регулировании и зоны потенциальных конфликтов компетенций. Исследование опирается на диалектический метод познания, рассматривающий правовые явления в их развитии и взаимосвязи, что необходимо для понимания эволюции института виз от бумажного носителя к цифровой записи в базе данных. Системно-структурный анализ применяется для декомпозиции сложного механизма межведомственного взаимодействия на отдельные элементы — информационные потоки, юридические факты и административные решения — с целью оценки их согласованности и эффективности в рамках общей стратегии национальной безопасности [Чистякова, Василевская, 2022].

Важнейшей составляющей методологии является анализ правоприменительной практики, в том числе решений судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ по делам об оспаривании решений о запрете на въезд, принятых на основании автоматизированных проверок по базам данных силовых ведомств. Изучение судебных актов позволяет верифицировать теоретические гипотезы о недостаточной прозрачности алгоритмов принятия решений и выявить типичные процессуальные нарушения, допускаемые органами власти при реализации своих контрольных полномочий в цифровой среде [Wang, 2025]. Кроме того, в работе используются методы статистического анализа данных о миграционных потоках и количестве выданных электронных виз, что дает возможность оценить масштаб нагрузки на информационные системы и коррелировать эти данные с показателями выявляемости нарушений миграционного законодательства. Синтез доктринальных разработок в области информационного и административного права с практическим анализом работы правоохранительных органов позволяет сформировать целостную картину правового режима электронных виз и предложить научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства. Применение кибернетического подхода к праву в данном контексте оправдано спецификой объекта исследования, представляющего собой сложную социотехническую систему управления миграционными процессами.

## Результаты и обсуждение

Внедрение единой электронной визы в Российской Федерации, нормативно закрепленное изменениями в Федеральный закон № 114-ФЗ и рядом постановлений Правительства, стало катализатором кардинальной перестройки взаимодействия между ключевыми ведомствами, ответственными за миграционный контур. Центральным элементом этой системы является специализированный веб-сайт МИД России и соответствующее мобильное приложение, которые выступают в роли "цифрового окна" для иностранного заявителя, однако за внешним интерфейсом скрывается сложнейшая бэкенд-архитектура, где происходит мгновенная кросс-валидация данных [Булгаков, 2025]. Роль Министерства иностранных дел в этой схеме

эволюционировала от субъекта, принимающего единоличное решение на основе собеседования и бумажных документов, к функции первичного оператора данных и верификатора дипломатического статуса, в то время как содержательная проверка на предмет безопасности полностью делегирована алгоритмам, подключенным к массивам данных ФСБ и МВД. Это смещение акцентов создает правовую неопределенность в вопросе ответственности за отказ в выдаче визы, поскольку формально уведомление приходит от МИД, но фактическим инициатором запрета может выступать оперативная база данных другого ведомства, алгоритмы работы которой засекречены. Анализ нормативной базы показывает, что срок рассмотрения заявления на электронную визу, составляющий всего 4 календарных дня, накладывает жесткие императивные обязательства на скорость межведомственного обмена, что практически исключает возможность "ручной" обработки запросов и требует полной автоматизации проверок по стоп-листам [Кожевников, 2025].

Федеральная служба безопасности, осуществляя пограничный контроль, играет ключевую роль в системе фильтрации въезжающих лиц, используя для этого ресурсы государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения (ГС ПВДНП). Специфика цифрового взаимодействия заключается в том, что пограничные органы получают информацию о выданной электронной визе в автоматическом режиме, что теоретически должно исключать задержки на паспортном контроле, однако на практике возникают коллизии, связанные с рассинхронизацией баз данных. Судебная практика фиксирует случаи, когда иностранный гражданин, получивший электронное уведомление о выдаче визы, задерживается на границе из-за того, что в локальном сегменте базы данных пограничного контроля информация либо не обновилась, либо вступила в противоречие с "флажками" оперативного учета, выставленными другими подразделениями [Архипов, Кубасов, 2024]. Это ставит вопрос о юридической силе электронного уведомления: является ли оно безусловным основанием для въезда или лишь предварительным акцептом, который может быть аннулирован непосредственно в пункте пропуска без объяснения причин. Правовой статус электронной визы как самостоятельного административного акта требует уточнения, так как существующие нормы позволяют аннулировать ее в упрощенном порядке, что часто происходит в "серой зоне" правоприменения, где дискреционные полномочия пограничника превалируют над формальным разрешением.

Министерство внутренних дел, являясь оператором баз данных миграционного учета внутри страны и розыскных учетов, интегрируется в процесс выдачи электронных виз на этапе проверки заявителя на наличие административных правонарушений, неоплаченных штрафов и фактов нарушения режима пребывания в прошлые периоды. Взаимодействие МВД и МИД осуществляется через каналы СМЭВ, где критически важным параметром является точность транслитерации установочных данных иностранца [Жеребцов, Малышев, 2023]. Проблема заключается в том, что различные ведомственные системы могут использовать разные алгоритмы транслитерации кириллицы и латиницы, что при автоматической сверке приводит к появлению "дублей" или, наоборот, к тому, что лицо, находящееся в розыске или имеющее запрет на въезд, не идентифицируется системой как нарушитель. Анализ правоприменительной практики показывает, что значительная часть судебных споров по делам о депортации связана именно с ошибками в базах данных ЦБДУИГ (Центральный банк данных по учету иностранных граждан), когда законопослушный иностранец ошибочно связывается с карточкой нарушителя из-за совпадения ФИО и даты рождения. В условиях цифровизации и отсутствия очного собеседования риск таких ошибок возрастает, а механизм их оперативного исправления

законодательно не проработан в должной мере, оставляя иностранца один на один с бюрократической машиной.

Особый пласт проблем в межведомственной координации вскрывает анализ процедур обработки биометрических данных. Внедрение обязательной дактилоскопии и фотографирования для широкого круга иностранных граждан требует создания единого биометрического профиля, доступ к которому должны иметь все заинтересованные ведомства в режиме реального времени. Однако нормативное регулирование доступа к биометрическим банкам данных до сих пор носит фрагментарный характер, разделяя компетенции МВД (сбор и хранение внутри страны) и ФСБ (контроль на границе) [Глушков, 2025]. Отсутствие бесшовной интеграции приводит к тому, что лицо, сдавшее биометрию в консульстве (в случае классических виз) или при въезде, может быть не распознано системой МВД при проверке документов на улице, если репликация данных не произошла корректно. Кроме того, правовой режим использования систем распознавания лиц для предиктивного анализа угроз и автоматического аннулирования электронных виз находится в стадии формирования, вызывая дискуссии о соблюдении прав человека и защиты персональных данных. Законодатель стремится к созданию "цифрового профиля мигранта", который объединил бы все данные, но ведомственная разобщенность и разные стандарты кодирования информации тормозят этот процесс.

Существенным аспектом является контроль за соблюдением условий электронной визы, который возложен на МВД после пересечения иностранцем границы. Электронная виза дает право на пребывание в течение 16 суток, и контроль этого срока осуществляется полностью автоматически [Алексеев, 2022]. Если ранее иностранец мог сослаться на утерю миграционной карты или штампа, то теперь "цифровой след" в базе данных является единственным и неоспоримым доказательством. При этом возникает проблема координации действий МВД и ФСБ при выезде иностранца: если система МВД фиксирует просрочку (оверстей), информация должна мгновенно передаваться на пограничные пункты для принятия решения о привлечении к административной ответственности и возможном закрытии въезда на будущее. Практика показывает, что здесь часто возникают временные лаги: иностранец успевает выехать до того, как информация о нарушении поступит в "Стоп-лист" пограничной службы, что нивелирует принцип неотвратимости наказания. С другой стороны, автоматическое вынесение решений о запрете въезда за незначительные просрочки (например, из-за отмены рейса) создает чрезмерную нагрузку на судебную систему, вынужденную в ручном режиме исправлять "негибкость" алгоритмов.

В контексте национальной безопасности взаимодействие ведомств при выдаче электронных виз предполагает использование так называемых профилей рисков. Это сложные аналитические модели, разрабатываемые ФСБ и внедряемые в систему обработки визовых анкет. Правовая природа этих профилей рисков остается закрытой, что делает невозможным их судебное оспаривание [Волков, Кривоусков, Курбатов, 2021]. Адвокаты, работающие с делами о запрете въезда, сталкиваются с тем, что причины отказа в электронной визе формулируются максимально размыто, со ссылкой на п. 1 ст. 27 ФЗ-114 ("в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства"). Межведомственная комиссия, которая теоретически могла бы рассматривать жалобы, фактически не функционирует в режиме оперативного реагирования на отказы по электронным визам, учитывая массовый характер последних. Таким образом, цифровизация привела к усилению административного усмотрения, скрытого за "черным ящиком" программного обеспечения, где решение принимает не конкретный чиновник, а совокупность ведомственных фильтров.

Важным элементом системы является также взаимодействие с транспортными компаниями, которые обязаны проверять наличие визы у пассажира перед посадкой. В условиях электронных виз перевозчики получают доступ к специальному сервису проверки статуса визы, разработанному МИД совместно с Минтрансом и ФСБ. Здесь правовая проблема кроется в распределении ответственности за доставку пассажира с аннулированной или недействительной визой [Максименко, Журкина, Ерохина, 2021]. Если автоматизированная система проверки дала сбой и выдала перевозчику статус "valid", а пограничная служба ФСБ по прибытии отказала во въезде, возникают споры о том, кто несет расходы по депортации. Арбитражная практика свидетельствует о том, что суды чаще встают на сторону государственных органов, возлагая риски технических сбоев на коммерческие структуры, что вынуждает перевозчиков перестраховываться и отказывать в перевозке при малейших сомнениях, нарушая тем самым права пассажиров.

Анализ нормативных актов, регулирующих технические аспекты СМЭВ, показывает, что протоколы обмена данными между МИД и МВД не всегда учитывают специфику оперативной обстановки. Например, информация о смене фамилии иностранным гражданином в стране гражданства может не поступить в российские базы данных своевременно. Иностранец оформляет новый паспорт, получает электронную визу на новые данные, и система пропускает его, так как старая "запретная" запись не слинкована с новой личностью. Это фундаментальная проблема идентификации, которую пытаются решить через обязательную биометрию, но стопроцентного охвата пока нет. ФСБ настаивает на расширении перечня биометрических идентификаторов, в то время как МИД опасается, что усложнение процедуры подачи заявки снизит туристическую привлекательность страны. Этот ведомственный конфликт интересов — безопасность против доступности — проходит красной нитью через все нормативное регулирование электронных виз.

Судебная практика последних лет также выявляет проблему "двойной ответственности" и несогласованности санкций. Нередки случаи, когда за одно и то же нарушение (например, несоответствие заявленной цели въезда фактической деятельности) МВД составляет протокол по ст. 18.8 КоАП РФ внутри страны, а ФСБ аннулирует визу при выезде. Отсутствие единого процессуального пространства приводит к тому, что иностранец может быть подвергнут наказанию дважды разными ведомствами, что противоречит общим принципам права. Введение цифрового профиля должно было бы решить эту проблему путем создания единого реестра административных воздействий, но на данный момент интеграция баз данных административной практики МВД и пограничных органов ФСБ остается неполной, особенно в части обмена информацией в реальном времени.

Кибербезопасность всей инфраструктуры электронных виз является отдельным направлением межведомственного взаимодействия. ФСБ через Центр защиты информации и специальной связи (ЦЗИ) осуществляет контроль за криптографической защитой каналов связи, по которым передаются персональные данные иностранцев [Жеребцов, Малышев, 2023]. Учитывая, что заявки подаются через публичный интернет, риски перехвата данных или DDoS-атак на консульский портал МИД чрезвычайно высоки. Любой успешный взлом системы может привести не только к утечке данных, но и к несанкционированному въезду лиц, представляющих угрозу. Поэтому технические регламенты взаимодействия содержат жесткие требования к сертификации оборудования и программного обеспечения, что, в свою очередь, замедляет процессы модернизации системы и внедрения новых сервисов для пользователей.

Перспективы развития системы связаны с внедрением искусственного интеллекта для анализа больших данных о перемещениях иностранных граждан. МВД и Минцифры работают над созданием алгоритмов, способных выявлять паттерны нелегальной трудовой миграции на основе косвенных признаков (геолокация, транзакции, социальные связи), полученных из различных источников. Это потребует нового уровня нормативного регулирования, позволяющего легализовать "машинное доказательство" в административном процессе. В настоящее время суды скептически относятся к доказательствам, полученным исключительно автоматизированным путем, требуя их подтверждения материалами оперативно-розыскной деятельности или протоколами осмотра, что возвращает процесс к необходимости участия человека и снижает эффект от цифровизации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос территориальных ограничений действия электронных виз (там, где они сохраняются или вводились как пилотные проекты). Механизм контроля за тем, чтобы иностранец не покинул пределы разрешенного региона, практически полностью лежит на плечах МВД. Однако без сплошного контроля на административных границах регионов эффективность такого ограничения сомнительна. Цифровизация здесь может помочь только через систему камер с распознаванием лиц ("Безопасный город"), интегрированную с базами данных миграционного учета. Но здесь снова встает вопрос межведомственного доступа: имеют ли право региональные подразделения МВД использовать федеральные базы данных пограничного контроля для отслеживания внутренних перемещений туристов в автоматическом режиме? Нормативный ответ на этот вопрос пока неоднозначен.

В сфере правового регулирования статуса соотечественников и высококвалифицированных специалистов электронные сервисы также вносят коррективы. Упрощенные процедуры для этих категорий граждан требуют еще более тщательной верификации документов, подтверждающих их статус. Взаимодействие МИД (прием заявлений), МВД (оценка квалификации и потребности рынка труда) и ФСБ (проверка на безопасность) здесь приобретает трехсторонний характер, где каждый участник имеет право вето. Электронный документооборот ускоряет процесс, но увеличивает риск подлога сканированных копий документов, что требует разработки механизмов цифрового апостилирования и международного признания электронных подписей.

Таким образом, анализ показывает, что цифровизация визового и миграционного контроля — это не просто смена носителя информации, а глубокая трансформация правовых отношений между государством и иностранным гражданином. Система становится более прозрачной для контрольных органов, но менее прозрачной для субъекта контроля. Право на защиту, право на обжалование и принцип правовой определенности подвергаются испытанию алгоритмическим управлением. Текущее состояние нормативной базы характеризуется "лоскутностью": старые нормы, ориентированные на бумажный процесс, механически адаптируются к цифровым реалиям, создавая лакуны, которые заполняются ведомственными инструкциями закрытого характера.

## Заключение

Архитектура взаимодействия Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и Министерства иностранных дел в условиях функционирования цифровых платформ миграционного контроля демонстрирует переход от линейной модели последовательных согласований к сетевой модели параллельной обработки данных. Эффективность данного механизма напрямую зависит от качества и скорости информационного

обмена в рамках единой системы межведомственного электронного взаимодействия, а также от унификации справочников и алгоритмов идентификации личности. Наблюдаемая тенденция к автоматизации принятия решений о разрешении или запрете въезда, с одной стороны, существенно снижает коррупционные риски и административную нагрузку на персонал, но с другой — формирует зону правовой уязвимости, где технические ошибки или несогласованность ведомственных баз данных приводят к необоснованному ограничению прав иностранных граждан. Ключевой проблемой остается отсутствие единого надведомственного центра ответственности, способного оперативно разрешать коллизии, возникающие на стыке компетенций дипломатического ведомства и силовых структур, что в текущих реалиях приводит к доминированию императивов безопасности над принципами правовой определенности и гуманизма.

Дальнейшее развитие нормативного регулирования в данной сфере неизбежно должно быть направлено на создание целостного Цифрового миграционного кодекса или аналогичного систематизированного акта, который закрепит юридическую силу цифрового профиля иностранного гражданина и определит исчерпывающий перечень оснований для автоматизированного принятия ограничительных мер. Необходимо законодательное закрепление механизмов "цифрового арбитража" — ускоренной процедуры обжалования отказов, вынесенных искусственным интеллектом или автоматизированными системами, с четким распределением бремени доказывания и ответственности за технические сбои. Синхронизация правовых режимов пограничного и внутреннего миграционного контроля требует устранения дублирующих функций и создания единого информационного пространства, в котором юридический факт пересечения границы мгновенно актуализирует статус лица во всех государственных системах, исключая возможность возникновения "серых зон" пребывания. Успех цифровизации миграционной сферы зависит не столько от внедрения новых технологий, сколько от способности правовой системы адаптироваться к новой реальности, сохраняя баланс между суверенитетом государства и правами личности в цифровом мире.

## Библиография

1. Алексеев, Д. В. (2022). Цифровизация миграционной политики ЕС в контексте секьюритизации миграции. Вестник Томского государственного университета, (480), 63-72.
2. Архипов, В. В., & Кубасов, И. А. (2024). Анализ влияния цифровой трансформации на эффективность предоставления государственных услуг в Российской Федерации. Вопросы природопользования, 3(6), 146-158.
3. Балдин, С. А. (2024). Влияние цифровых преобразований в экономике и обществе на миграцию и государственное управление в миграционной сфере. Экономика и управление: проблемы, решения, 9(5(146)), 6-13.
4. Булгаков, А. Э. (2025) Цифровые платформы и обеспечение соблюдения миграционного законодательства: перспективы развития российской системы государственного контроля в сфере миграции. Миграционное право, (3), 22-25.
5. Волков, Ю. Г., Кривоусков, В. В., & Курбатов, В. И. (2021). Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тенденции международной миграции. Цифровая социология, 4(4), 102-108.
6. Гарная-Иванова, И. А., Кантария-Невретдинова, Е. А., & Воротилина, Т. В. (2023). Миграционный контроль в период цифровой трансформации общества: правовой аспект. Вестник Академии права и управления, (2(72)), 27-31.
7. Глушков, А. А. (2025) Новейшие цифровые системы контроля мигрантов: правовые основы, перспективы и вызовы. Международный научный вестник, (4), 218-223.
8. Ерёмченко, О. А. (2024). Применение цифровых технологий в регулировании миграции: данные патентного анализа. Информационное общество, (6), 116-124.
9. Жеребцов, А. Н., & Малышев, Е. А. (2023). Применение цифровых технологий в процессе публичного управления миграционными процессами в Российской Федерации. Lex Russica, 76(12(205)), 101-112.

10. Ковалишина, К. В., & Евсикова, Е. В. (2024). Цифровой профиль мигранта: особенности и перспективы развития. *Аграрное и земельное право*, (8(236)), 110-112.
11. Кожевников, А. К. (2025) Мигрант ID в системе правового регулирования РФ: тенденции и перспективы. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, (6(106)), 230-236.
12. Максименко, Е. И., Журкина, О. В., & Ерохина, Е. В. (2021). Правовые аспекты информационно-цифрового регулирования миграционных процессов. *Вопросы российского и международного права*, 11(10А), 243-249.
13. Рязанцева, М. Н. (2025) Цифровой профиль мигранта как инструмент управления миграционным и процессами в современной России. *Криминологический журнал*, (2), 150-154.
14. Чистякова, Д., & Василевская, Л. (2022). Электронные паспорта и карты идентификации личности в мире и в России. *БИТ. Бизнес & Информационные технологии*, (7(120)), 20-26.
15. Wang, X. (2025) Digital constitutionalism and legal protection of personal data in global perspective. *Environmental Management Issues*, 4(4), 8-12.

## **Interagency Coordination of the Ministry of Internal Affairs, the Federal Security Service, and the Ministry of Foreign Affairs in the Context of Digitalization of Visa and Migration Control and the Development of Electronic Visas**

**Viktoriya V. Demchenko**

PhD in Law, Associate Professor,  
Lugansk Branch of the Voronezh Institute  
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,  
291047, 6, Krasnodonskaya str., Lugansk, Russian Federation;  
e-mail: Vika.dv77@yandex.ru

### **Abstract**

The article reveals how the introduction of the unified electronic visa in Russia transforms state migration and border control from a sequential bureaucratic procedure into a highly automated sociotechnical system, relying on continuous interagency data exchange between the Ministry of Foreign Affairs, the Federal Security Service, and the Ministry of Internal Affairs. It is shown that the key effects of digitalization are associated not only with accelerating application processing and reducing "manual" involvement, but also with the emergence of new legal uncertainties: the blurring of personalized responsibility for refusal or cancellation of permits, limited verifiability of algorithmic filters, and the complication of judicial protection when references are made to security considerations. Based on regulatory provisions and law enforcement cases, typical failures of the digital circuit are analyzed — desynchronization of departmental databases, transliteration and identification errors, incomplete integration of biometric arrays, delays in the transmission of information about violations, as well as conflicts in risk distribution between the state and carriers in case of erroneous validation of visa status. It is substantiated that the current "patchwork" adaptation of traditional norms to the digital environment enhances the discretion of the power components of management and reduces the transparency of the regime for foreign citizens, which makes the article relevant for assessing the legal sustainability of electronic services and designing appeal procedures in the context of algorithmic administration.

---

**For citation**

Demchenko V.V. (2026) *Mezhvedomstvennaya koordinatsiya MVD, FSB i MID v usloviyakh tsifrovizatsii vizovogo i migratsionnogo kontrolya i razvitiya elektronnykh viz* [Interagency Coordination of the Ministry of Internal Affairs, the Federal Security Service, and the Ministry of Foreign Affairs in the Context of Digitalization of Visa and Migration Control and the Development of Electronic Visas]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 294-304. DOI: 10.34670/AR.2026.80.60.035

**Keywords**

Interagency coordination, electronic visa, digitalization of migration control, algorithmic administration, data exchange, Ministry of Internal Affairs (MVD), Federal Security Service (FSB), Ministry of Foreign Affairs (MID).

**References**

1. Alekseyev, D. V. (2022). Tsifrovizatsiya migratsionnoy politiki ES v kontekste sekyuritizatsii migratsii [Digitalization of EU migration policy in the context of securitization of migration]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (480), 63-72.
2. Arkhipov, V. V., & Kubasov, I. A. (2024). Analiz vliyaniya tsifrovoy transformatsii na effektivnost predostavleniya gosudarstvennykh uslug v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the impact of digital transformation on the efficiency of public service delivery in the Russian Federation]. *Voprosy prirodopolzovaniya*, 3(6), 146-158.
3. Baldin, S. A. (2024). Vliyaniye tsifrovyykh preobrazovaniy v ekonomike i obshchestve na migratsiyu i gosudarstvennoye upravleniye v migratsionnoy sfere [The impact of digital transformations in the economy and society on migration and public administration in the migration sphere]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*, 9(5(146)), 6-13.
4. Bulgakov, A. E. (2025) Tsifrovyye platformy i obespecheniye soblyudeniya migratsionnogo zakonodatelstva: perspektivy razvitiya rossiyskoy sistemy gosudarstvennogo kontrolya v sfere migratsii [Digital platforms and ensuring compliance with migration legislation: prospects for the development of the Russian system of state control in the field of migration]. *Migratsionnoye pravo*, (3), 22-25.
5. Chistyakova, D., & Vasilevskaya, L. (2022). Elektronnyye pasporta i karty identifikatsii lichnosti v mire i v Rossii [Electronic passports and personal identification cards in the world and in Russia]. *BIT. Biznes & Informatsionnyye tekhnologii*, (7(120)), 20-26.
6. Garnaya-Ivanova, I. A., Kantariya-Nevretdinova, E. A., & Vorotilina, T. V. (2023). Migratsionnyy kontrol v period tsifrovoy transformatsii obshchestva: pravovoy aspekt [Migration control during the digital transformation of society: legal aspect]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, (2(72)), 27-31.
7. Glushkov, A. A. (2025) Noveyshiye tsifrovyye sistemy kontrolya migrantov: pravovyye osnovy, perspektivy i vyzovy [The latest digital migrant control systems: legal foundations, prospects and challenges]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik*, (4), 218-223.
8. Kovalishina, K. V., & Evsikova, E. V. (2024). Tsifrovoy profil migranta: osobennosti i perspektivy razvitiya [Digital profile of a migrant: features and development prospects]. *Agramoye i zemelnoye pravo*, (8(236)), 110-112.
9. Kozhevnikov, A. K. (2025) Migrant ID v sisteme pravovogo regulirovaniya RF: tendentsii i perspektivy [Migrant ID in the system of legal regulation of the Russian Federation: trends and prospects]. *Skif. Voprosy studentcheskoy nauki*, (6(106)), 230-236.
10. Maksimenko, E. I., Zhurkina, O. V., & Erokhina, E. V. (2021). Pravovyye aspekty informatsionno-tsifrovogo regulirovaniya migratsionnykh protsessov [Legal aspects of information and digital regulation of migration processes]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 11(10A), 243-249.
11. Ryazantseva, M. N. (2025) Tsifrovoy profil migranta kak instrument upravleniya migratsionnymi protsessami v sovremennoy Rossii [Digital profile of a migrant as a tool for managing migration processes in modern Russia]. *Kriminologicheskii zhurnal*, (2), 150-154.
12. Volkov, Yu. G., Krivopuskov, V. V., & Kurbatov, V. I. (2021). Tsifrovyye migranty i tsifrovaya diaspora: novyye problemy i tendentsii mezhdunarodnoy migratsii [Digital migrants and digital diaspora: new problems and trends of international migration]. *Tsifrovaya sotsiologiya*, 4(4), 102-108.
13. Wang, X. (2025) Digital constitutionalism and legal protection of personal data in global perspective. *Environmental Management Issues*, 4(4), 8-12.
14. Yeremchenko, O. A. (2024). Primeneniye tsifrovyykh tekhnologiy v regulirovanii migratsii: dannyye patentnogo analiza [Application of digital technologies in migration regulation: patent analysis data]. *Informatsionnoye obshchestvo*, (6), 116-124.

15. Zherebtsov, A. N., & Malyshev, E. A. (2023). *Primeneniye tsifrovyykh tekhnologiy v protsesse publichnogo upravleniya migratsionnymi protsessami v Rossiyskoy Federatsii* [Application of digital technologies in the process of public management of migration processes in the Russian Federation]. *Lex Russica*, 76(12(205)), 101-112.